

Наш Глазырин

Волошин В.

В ноябре 1944 года в Таганрог почти в полном составе приехал выпускной курс ГИТИСа, воспитанников народного артиста СССР М.М. Тарханова, народного артиста РСФСР В.В. Белокурова и педагога-режиссера В.И. Мартьяновой. Среди молодых актеров был двадцатидвухлетний Алексей Глазырин, один из признанных лидеров курса, ставший вскоре любимым актером таганрогского зрителя.

1 августа этого года заслуженный артист РСФСР А.А. Глазырин мог бы отметить свой 85-летний юбилей. Но судьба распорядилась иначе.

Алексей Александрович Глазырин родился в г. Глазове Удмуртской АССР. После окончания средней школы прибыл в Москву покорять вершины театрального искусства. Ему несказанно повезло. В 1940 году в главном театральном вузе страны - ГИТИСе набирал курс величайший русский актер, артист Художественного театра (МХАТ) Михаил Тарханов.

Начавшуюся так хорошо учебу прервала война. Несмотря на суровые законы военного времени, студенты театральных, хореографических и музыкальных вузов мобилизации не подлежали. На них распространялась так называемая «броня», что, однако, не исключало их участия в борьбе с врагом иными методами. Студенты могли записываться в народное ополчение и истребительные батальоны, вступать в отряды местной противовоздушной обороны, участвовать во фронтовых артистических бригадах. Подобные бригады создавались и в ГИТИСе. На базе курса Тарханова была сформирована одна из бригад театрально-драматического направления, которая неоднократно на протяжении двух лет выезжала в расположение войск, оборонявших Москву, и на другие участки Западного фронта. По окончании войны большая группа студентов ГИТИСа была награждена медалями «За оборону Москвы». Среди них будущие артисты Таганрогского драматического театра - Людмила Антонюк, Ольга Воробьева, Алексей Глазырин, Елизавета Солодова и другие.

Известность и зрительские симпатии пришли к Алексею Глазырину сразу после его первой роли на таганрогской сцене. В памятном премьерном спектакле «Три сестры» первого послевоенного театрального сезона в январе 1945 года он блестяще сыграл Вершинина, хотя по возрасту был намного моложе своего героя.

О его артистических способностях и признанном авторитете говорит тот факт, что уже во втором театральном сезоне его ввели в состав режиссерской коллегии театра, куда кроме него вошли: В. С. Фотиев — худрук театра, актеры Сергей Лавров, Николай Богатырев, Александр Роговин и Николай Шаталюк - режиссер.

Зрители старшего поколения запомнили Глазырина в таких спектаклях, как «Хождение по мукам» (1947), где он играл Рощина; «Любовь Яровая» (1949), комиссар Кошкин; «Незабываемый 1919-й...» (1950), Сталин; «Маскарад» (1951), Арбенин; «Иванов» (1954), Шибельский и в других. Артиста Глазырина любили не только в труппе театра, его обожал весь город, и не только поклонники Мельпомены. Еще при жизни о нем складывали легенды, рассказывали всякие невероятные истории. Некоторые из них дошли и до нас.

В роли вождя всех времен и народов

В 1950 году главный режиссер чеховского театра С. С. Лавров поставил пьесу Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й...». Роль Сталина доверили беспартийному актеру Алексею Глазырину. По воспоминаниям ветеранов театра Алексей Глазырин был некрасив: рябоватое лицо с вечно суровым взглядом, то ли не выпался, то ли еще чего. Какой из него Сталин? Но вот настал день, когда Глазырин при полном параде вышел на сцену. Все просто

остолбенели: перед ними стоял живой Иосиф Виссарионович - вождь всех времен и народов. Куда делись угрюмость, выражение скепсиса, суровость взгляда? А когда он улыбнулся и, копируя Сталина, поднес ко рту трубку, все вокруг не удержались и зааплодировали.

Премьера, как и все последующие спектакли, шли «на ура!». Слухи об этом громком успехе долетели до Москвы. И однажды театр чуть не лишился одного из своих ведущих актеров. В это время на «Мосфильме» шли съемки очередного фильма «про Сталина». Народный артист СССР Михаил Геловани, создавший образ Сталина в нескольких кинолентах, на эту роль уже не годился, так как ему в ту пору было под 60. Поэтому взять пожилого актера на роль «вечно молодого» вождя постановщики фильма просто не рискнули. Узнав, что в Таганроге актер, которому нет еще и тридцати, великолепно играет Сталина, они направили в театр своего представителя. Прибывший имел большие полномочия, а когда увидел Алексея Глазырина в роли, заявил руководству театра, что Глазырина он забирает с собой и вряд ли тот вернется в театр.

Но в Москву Алексей не собирался, у него были совсем другие планы. Как он объяснял сам, Москва молодых не любит, Москва признает только состоявшихся актеров. Поэтому, отыграв спектакль до конца и сняв сталинские усы, сапоги и полувоенный френч, он бежал из театра через окно подсобного помещения, а столичному киношнику пришлось возвращаться в Москву ни с чем.

Караул, грабят!

В послевоенные годы в Таганроге было беспокойно. Частенько совершались дерзкие налеты и ограбления, активизировались «щипачи»-карманники. Особо криминальными районами считались городской парк, Черный мост, Чеховский сквер, Старое кладбище и Комсомольский бульвар в районе памятника Петру I. Однажды жертвой преступников стал главный режиссер чеховского театра С.С. Лавров. По дороге домой после вечернего спектакля в Мало- Садовом переулке к нему подошли двое и тихо сказали: «Снимай часы, дядя!» Сергею Сергеевичу очень не хотелось расставаться с новенькой «Победой», на которые он копил целый год. Но, как говорится, жизнь дороже, и он снял часы.

На следующий день о своей беде он рассказал своему другу, актеру Глазырину. А надо сказать, что Алексей Глазырин был весьма популярен в среде криминальных авторитетов, и многих крупных воров знал лично. И он пообещал «разобраться с этим делом». На следующий день Алексей подошел к главрежу, и со словами: «С тебя магарыч, Сережа!», протянул ему часы. Лавров не поверил своим глазам, это были его часы, на его кожаном ремешке. Радости не было предела, и друзья тут же отправились отмечать «найденное» в хорошо знакомое им кафе.

Воплощая образ Арбенина

Алексей Глазырин к картам был абсолютно равнодушен. А в спектакле по драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» ему надлежало сыграть Арбенина, человека искушенного в карточных баталиях. Правда, Алексей не раз наблюдал, как его друзья играют в преферанс в уютном частном дворике в 26-м переулке, утопающем в цветах и зелени фруктовых деревьев. Это была чисто мужская компания, не обремененная присутствием женщин. За карточным столом частенько собирались директор театра тех лет Л.П. Иваненко, актеры В.А. Шагов, В.А. Волков, захаживали и другие. Непременным участником и душой компании всегда был Алексей Глазырин. Когда в игре наступал перерыв, он брал в руки гитару и пел любимый романс адмирала Колчака «Гори, гори, моя звезда...». И вся Собачеевка замирала, слушая красивый драматический баритон артиста. Время летело незаметно, и только изрядная батарея опустошенных бутылок наводила на грустные мысли о его быстротечности. По домам игроки расходились далеко за полночь, а порой и под утро.

Хозяин дома Иван Герасимович Рябоштанов, у которого собиралась эта веселая компания, вспоминал:

«Алексей в карты не играл. Он подсаживался к нашему столу, доставал из кармана сложенную пополам тетрадку и начинал вслух разучивать роль, с разными интонациями читая один и тот же текст. И все спрашивал: «Ну, как?» Мы посмеивались и говорили: «Ты, Лешка, замучил нас своим Арбениным». Искусство требовало жертв, и мы с удовольствием приносили себя в жертву творческому поиску Алексея».

Как поминали Сталина

В марте 1953 года неожиданно умер И.В. Сталин. Глубокая скорбь и растерянность охватили советских людей. Многие совершенно искренне рыдали, воспринимая смерть вождя как свою личную трагедию. Супруга главного режиссера чеховского театра тех лет Варвара Михайловна Нагорова (по мужу Лаврова) рассказывала:

«Все спектакли тогда отменили, а 9 марта, в день похорон, в театре проходил траурный митинг, после которого мы отправились домой, в общежитие на улицу Свердлова, 92, и устроили помины. Поминали чисто по-русски - пили и плакали. Мой Сергей и Лешка Глазырин клялись в вечной верности делу Ленина-Сталина и обещали непременно вступить в партию. Алексей, уже достаточно набравшийся, нес всякую чушь, и сквозь рыдания говорил: «Он, конечно, сволочь порядочная, но все ж «отец родной», и лихо опрокидывал очередную стопку. А утром наступило протрезвление. Лешка вступать в партию резко передумал, а Сергей пошел в райком и подал заявление».

Прощание с Таганрогом

В конце 40-х годов артисты-гитисовцы, как их называли тогда в городе, стали покидать театр. Отработав положенные три года, актеры возвращались, кто в Москву, кто по приглашению уезжал в другие города. Склонность к перемене мест считалась нормальным явлением, неотъемлемой составляющей творческого поиска. А в середине пятидесятых годов дошла очередь до Глазырина. На отъезд актера повлияли два обстоятельства.

Во-первых, на его частые посиделки в веселых компаниях обратило внимание руководство города. И главрежу С.С. Лаврову было сделано предложение, либо актер Глазырин «пересмотрит свое поведение», либо ему придется «расстаться с театром». А, во-вторых, в своем творческом развитии артист настолько «повзрослел», что просто вышел за рамки провинциального театра. И то, и другое требовало смены среды. И в октябре 1954 года Алексей Глазырин уезжает в Новосибирск, в гремевший тогда на всю страну театр «Красный факел», по приглашению его главного режиссера Валентины Павловны Рейдлик.

В последний раз Алексей Глазырин вышел на родную сцену в образе Евгения Арбенина в «Маскараде». И слезы, которые текли по его щекам в сцене смерти Нины, были слезами прощания с родным театром, друзьями, Таганрогом. Плакали и в зале, чего никогда не было раньше. Искушенные театралы уже знали об отъезде Глазырина, вот и дали волю своим чувствам, женщины рыдали не стесняясь. А потом долго не отпускали актера со сцены, аплодируя таланту любимого актера.

Покоривший Москву

В «Красном факеле» Алексей Глазырин отыграл шесть полных сезонов, создав на сцене театра ряд примечательных образов, за что в 1959 году ему было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. За годы работы и в Таганроге, и в Новосибирске актеру дважды предлагали перебраться в столицу, но каждый раз он отказывался. В Москву он переехал только в 1961 году, и был принят в труппу театра имени К.С. Станиславского.

Московский период в жизни А. А. Глазырина характерен его активной, плодотворной работой в кино. Его кинематографический дебют состоялся еще в 1957 году в фильме «В погоне за славой». А потом наступил длительный перерыв. Для кино Глазырина заново открыл Александр Столпер, снявший в 1963 году фильм «Живые и мертвые» по роману К. Симонова. В этой двухсерийной киноленте актер создал яркий, запоминающийся образ старшего политрука Малинина.

А потом были «Оптимистическая трагедия» (1963), «Знойный июль» (1965), «Вий», «Короткие встречи» (1967), «Щит и меч» (1968), «Молодые» (1970), и, наконец, «Белорусский вокзал» (1970), ставший лебединой песней актера. В последнем фильме есть один коллективный образ, который создали замечательные советские киноактеры Евгений Леонов, Всеволод Сафонов, Анатолий Папанов и Алексей Глазырин. Вытащи оттуда любого, и образ распадется. Кстати, на роль директора завода Харламова пробовались такие звезды советского кино, как Эльдар Рязанов, Михаил Ульянов, Евгений Самойлов, Всеволод Санаев, но увековечил этот образ наш Алексей Глазырин.

А давайте вспомним майора Штейнглица из фильма Владимира Басова «Щит и меч». С одной стороны, типичный пруссак, неотесанный солдафон, тупой рафинированный служака, а с другой измученный войной немолодой человек, разочарованный в нацизме, фашизме, с искалеченной душой. Роль что ни на есть эпизодическая, но образ получился настолько неординарным и впечатляющим, что по своей сути оказался в одном ряду с главными героями фильма.

Как мы видим, список сыгранных Глазыриным ролей в кино небольшой, но каждая его работа - это огромный успех, признание зрителей и небывалая популярность. Глазырин к любой роли относился серьезно и ответственно, работал с полной отдачей, что говорится, на износ, будь-то небольшой эпизод или главная роль. Так его учили, иначе он не мог. Днем репетиции в театре, вечером спектакли, ночью съемки в павильоне, вот сердце и не выдержало.

Его нашли дома уже мертвым, с телефонной трубкой в руке. Вызвать скорую он не успел. Это случилось 13 апреля 1971 года, за три недели до выхода на всесоюзный экран «Белорусского вокзала». Разделить с друзьями радость премьеры и небывалый триумф фильма он не успел.